

2-я Маккавейская — глава 14

¹ Спустя три года дошел слух до Иуды и бывших с ним, что Димитрий, сын Селевка, приплыл в пристань Трипольскую с сильным сухопутным и морским войском

² и, овладев страной, умертвил Антиоха и опекуна его Лисия.

³ Алким же некто, бывший прежде первосвященником, но добровольно осквернившийся в смутные времена, размыслив, что никаким образом нет ему спасения и нет доступа до священного жертвенника,

⁴ в сто пятьдесят первом году пришел к царю Димитрию и принес ему золотой венец и пальму и сверх того масличные ветви, считавшиеся принадлежностями храма, — и в этот день Алким ничего не предпринял.

⁵ Улучив же время, благоприятное его безумному замыслу, когда он позван был Димитрием в собрание совета и спрошен, в каком расположении и настроении находятся Иудеи, он сказал на это:

⁶ так называемые из Иудеев Асидеи, вождем которых Иуда Маккавей, поддерживают войну и воздвигают мятежи, не давая царству достигнуть благосостояния.

⁷ Посему я, лишенный чести предков моих, то есть священноначалия, пришел теперь сюда,

⁸ во-первых, искренно радея о том, что принадлежит царю, во-вторых, имея в виду своих сограждан; ибо от безрассудства названных людей немало бедствует весь род наш.

⁹ Ты же, царь, узнав обо всем этом, попекись о стране и об угнетенном роде нашем, по доступному для всех человеколюбию твоему:

¹⁰ доколе остается Иуда, не может быть спокойствия.

¹¹ Когда это было сказано им, прочие советники, имевшие неприязнь к Иуде, еще более возбудили Димитрия.

- ¹² Он тотчас призвал Никанора, заведывавшего слонами, и, назначив его военачальником в Иудею, послал его,
- ¹³ дав приказание, чтобы Иуду умертвить, сообщников его рассеять, Алкима же поставить первосвященником великого храма.
- ¹⁴ Тогда язычники, бежавшие из Иудеи от Иуды, толпами сходились к Никанору в надежде, что несчастья и беды Иудеев сделаются их благоденствием.
- ¹⁵ Иудеи же, услышав о походе Никанора и присоединении к нему язычников, посыпали головы землею и молились Тому, Который до века установил народ Свой и всегда видимо защищал удел Свой.
- ¹⁶ По повелению вождя своего они поспешно поднялись оттуда и сошлись с ними при селении Дессау.
- ¹⁷ Симон, брат Иуды, вступил в бой с Никанором, но вскоре, при внезапном наступлении противников, потерпел небольшое поражение.
- ¹⁸ Впрочем, Никанор, слышав, какую храбрость имели находившиеся с Иудою и какую отважность в битвах за отечество, побоялся решить дело кровопролитием;
- ¹⁹ посему послал Посидония, Феодота и Маттафию — заключить с Иудеями мир.
- ²⁰ После долгого рассуждения о сем и когда вождь сообщил о том народу, состоялось единодушное мнение, и они согласились на переговоры
- ²¹ и назначили день, в который бы сойтись им вместе наедине, и когда он наступил, поставили для каждого особые седалища.
- ²² Иуда же поставил в удобных местах вооруженных людей в готовности, дабы от врагов внезапно не последовало какого-нибудь злодейства, — и имели они мирное совещание.
- ²³ Никанор пробыл в Иерусалиме несколько времени, и не сделал ничего неуместного, и отпустил собранный народ.
- ²⁴ Он постоянно имел Иуду с собою и душевно расположился к этому мужу;

²⁵ убедил его жениться, чтобы рождать детей. Иуда женился, успокоился и наслаждался жизнью.

²⁶ Алким же, видя взаимное их друг ко другу расположение и состоявшийся между ними союз, собрался с духом, пришел к Димитрию и сказал, что Никанор имеет враждебные для царства намерения, ибо назначил Иуду, злоумышленника против царства, своим преемником.

²⁷ Царь, разгневанный и раздраженный этими клеветами злодея, писал к Никанору, выражая, что ему тяжело переносить такой договор, и приказывал тотчас же прислать Маккавея в Антиохию в оковах.

²⁸ Когда узнал об этом Никанор, то смутился и огорчен был тем, что должен был отвергнуть установленный союз с человеком, который не сделал ничего несправедливого.

²⁹ Но как нельзя было противиться царю, то он выжидал благоприятного случая исполнить это хитростью.

³⁰ Маккавей же, заметив, что Никанор начал обходиться с ним суровее и в обычных встречах стал грубее, и заключив, что не от доброго происходит эта суровость, и собрав немалое число из находившихся при нем, скрылся от Никанора.

³¹ Когда последний узнал, что Иуда искусно предварил его хитростью, то пришел в великий и святой храм, когда священники приносили установленные жертвы, и приказывал, чтобы они выдали того мужа.

³² Когда же они с клятвой говорили, что не знают, где находится тот, кого он ищет,

³³ то он, простерши правую руку на храм, поклялся, сказав: если вы не выдадите мне Иуду связанным, то я этот храм Божий сравню с землею, раскопаю жертвенник и воздвигну здесь славный храм Дионису.

³⁴ Сказав это, он удалился. Священники же, простирая руки к небу, умоляли всегдашнего Защитника народа нашего и говорили:

³⁵ Ты, Господи, не имея ни в чем нужды, благоволил храму сему быть местом Твоего обитания между нами.

³⁶ И ныне, Святый Господь всякой святыни, сохрани навеки неоскверненным сей недавно очищенный дом и загради уста неправедные.

³⁷ Никанору же указали на некоего Разиса из Иерусалимских старейшин как на друга граждан, имевшего весьма добрую славу и за свое доброжелательство прозванного отцом Иудеев.

³⁸ Он в предшествовавшие смутные времена стоял на стороне Иудейства и со всем усердием отдавал за Иудейство и тело и душу.

³⁹ Никанор, желая показать, какую он имеет ненависть против Иудеев, послал более пятисот воинов, чтобы схватить его,

⁴⁰ ибо думал, что, взяв его, причинит им несчастье.

⁴¹ Когда же толпа хотела овладеть башнею и врывалась в ворота двора и уже приказано было принести огня, чтобы зажечь ворота, тогда он, в неизбежной опасности быть захваченным, пронзил себя мечом,

⁴² желая лучше доблестно умереть, нежели попасться в руки беззаконников и недостойно обесчестить свое благородство.

⁴³ Но как удар оказался от поспешности неверен, а толпы уже вторгались в двери, то он, отважно вбежав на стену, мужественно бросился с нее на толпу народа.

⁴⁴ Когда же стоявшие поспешно расступились и осталось пустое пространство, то он упал в средину на чрево.

⁴⁵ Дыша еще и сгорая негодованием, несмотря на лившуюся ручьем кровь и тяжелые раны, встал и, пробежав сквозь толпу народа, остановился на одной крутой скале.

⁴⁶ Совершенно уже истекая кровью, он вырвал у себя внутренности и, взяв их обеими руками, бросил в толпу и, моля Господа жизни и духа опять дать ему жизнь и дыхание, кончил таким образом жизнь.